

межгалактической плазме и функцией охлаждения плазмы $\lambda(T_e)$ (напомним, что для высоких температур охлаждение в основном происходит из-за тормозного излучения и $\lambda(T_e) \sim \sqrt{T_e}$):

$$I_X \sim \int n_e^2 \lambda(T_e) dl = \int n_e^2 \lambda(T_e) d_a(z) d\theta,$$

где $d_a = dl/d\theta$ — угломерное расстояние до скопления. Здесь предполагается, что скопление сферически-симметрично, так что видимый угловой размер скопления можно связать с его протяженностью вдоль луча зрения. С другой стороны, понижение температуры реликтового излучения в направлении на скопление равно

$$\frac{\Delta T_{SZ}}{T_r} \sim \int n_e T_e dl = \int n_e T_e d_a(z) d\theta,$$

откуда получаем:

$$d_a \sim \frac{\Delta T_{SZ}^2 \lambda(T_e)}{I_X T_e^2}.$$

В правой части этого равенства стоят величины, которые измеряются по радио (ΔT_{SZ}) и рентгеновским (I_X, T_e) наблюдениям скоплений. Строя зависимость $d_a^{(obs)}(z)$ для скоплений галактик на разных красных смещениях, можно тестировать космологические модели, подбирая наилучшим образом теоретический закон $d_a(z)$. Однако на практике ситуация усложняется необходимостью учета неоднородностей в распределении горячего газа, и точность измерения космологических параметров по эффекту Сюняева–Зельдовича пока не слишком высока.

12.13. Флуктуации реликтового излучения

Важнейший космологический результат, полученный по измерениям реликтового фона, относится к измерениям флуктуаций его температуры на различных угловых масштабах. Существование флуктуаций температуры (а значит и интенсивности) реликтового излучения является обязательным в модели горячей Вселенной, поскольку на стадии рекомбинации должны были существовать флуктуации плотности, из которых впоследствии из-за гравитационной неустойчивости смогла образоваться вся наблюдаемая крупномасштабная структура. Флуктуации температуры реликтового излучения, наблюдаемого с поверхности последнего рассеяния, могут быть

вызваны различными причинами. Во-первых, из условия сохранения удельной энтропии следует (Дж. Силк): $3\delta T/T = \delta\rho_b/\rho_b$, т. е. адиабатические флуктуации плотности приводят к избытку фотонов из областей повышенной концентрации барионов. Во-вторых, фотоны изменяют частоту из-за неоднородностей гравитационного потенциала на поверхности последнего рассеяния (гравитационное красное смещение) — фотоны, идущие из областей с большим потенциалом, чем среднее значение, будут «более красными», а с меньшим — «более синими». Этот эффект называется эффектом Сакса–Вольфа. В-третьих, пекулярные скорости вещества, существующие на фоне однородного расширения, также могут исказить температуру излучаемых фотонов из-за эффекта Доплера. Все три эффекта приводят к тому, что измеряемая температура реликтового излучения флуктуирует, причем амплитуда флуктуаций изменяется в зависимости от углового расстояния между точками на небе. Однако в течение долгого времени точность измерений была недостаточна для обнаружения флуктуаций.

Еще в 1969 г. была измерена дипольная анизотропия реликтового фона, связанная с движением Земли относительно изотропного реликтового излучения (то есть скорость движения Земли в сопутствующей системе координат). Измеренное значение дипольной анизотропии $\delta T_d \approx 3$ мК соответствует (по формуле эффекта Доплера, $\delta T_d/T_0 \approx v/c$) движению барицентра Солнечной системы со скоростью 370 ± 0.5 км/с. Учитывая движение Солнечной системы относительно центра Галактики, определена скорость движения Местной группы галактик относительно реликтового фона: 620 ± 20 км/с. После нескольких десятков лет поисков анизотропии реликтового фона в космических экспериментах «Реликт-1» (СССР), COBE и WMAP (США) измерены амплитуды флуктуаций температуры реликтового излучения в угловых масштабах порядка 10 градусов на уровне 30 мкК ($\delta T/T \sim 5 \cdot 10^{-6}$).

В 2000–2006 гг. в нескольких наземных и космических экспериментах были измерены флуктуации микроволнового фона в более мелких угловых масштабах (рис. 12.2). Наибольшие колебания яркости вызваны эффектом Доплера при движениях плазмы и флуктуациями ее плотности в эпоху рекомбинации t_r . Напомним, что малые флуктуации плотности в среде распространяются в виде звуковых волн. Максимальная амплитуда акустических колебаний приходится на длину волны с размером порядка всей причинно-связанной об-

ласти в эпоху рекомбинации $\sim ct_r$; в меньших масштабах колебания значительно слабее из-за эффективного взаимодействия фотонов с ионизованным веществом до рекомбинации (Дж. Силк). Значит, ожидаемый максимум флуктуаций, наблюдаемых в современную эпоху, должен приходиться на угловой масштаб, под которым наблюдается область с размером, примерно соответствующим горизонту в момент рекомбинации: $\theta_r \approx (ct_r)/(ct_0)(1+z_r) \approx 2^\circ$ (см. (12.18)). Точное значение зависит от геометрии Вселенной, т. е. от полной плотности материи по отношению к критической. Величина первого пика флуктуаций наблюдается на угловом масштабе, соответствующем гармонике $l \approx 2\pi/\theta \approx 200$ (см. рис. 12.2), что приводит к $\Omega_0 \cong 1$. Это говорит о том, что пространственная кривизна Вселенной оказывается близкой к нулю! Таким образом, геометрия пространственных сечений Вселенной оказалась с высокой точностью евклидовой.

Наконец, сделаем замечание относительно второго и последующих пиков в угловом спектре флуктуаций. Само существование таких пиков отражает факт пространственной скоррелированности акустических колебаний в плазме в эпоху рекомбинации. Это говорит о скоррелированности фаз флуктуаций с данной длиной волны в разных направлениях на небе, формально причинно-несвязанных. Если бы такой связи не было, то не было бы и усиленных колебаний на выделенных угловых масштабах, так как колебания во всех масштабах были бы равновероятны. Но причинная связь флуктуаций в разных масштабах и, главное, принимаемых с разных направлений, могла быть только в том случае, если в прошлом эти флуктуации сами находились внутри причинно-связанной области. Именно такая ситуация предсказывается в случае начального ускоренного расширения Вселенной (см. ниже).

12.14. Трудности классической космологии

Теория классической космологии (метрика Фридмана–Робертсона–Уокера, уравнения Фридмана на основе ОТО), модель горячей Вселенной (первичный нуклеосинтез, объяснение реликтового излучения), подтвержденная обширными астрономическими наблюдениями, довольно быстро столкнулась с рядом трудностей. Самые главные из них — это проблема причинности и проблема нулевой кривизны (плоского мира). Ниже они будут рассмотрены по-